

ПУБЛИЧНЫЯ БЕСѢДЫ

ПРИ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ АКАДЕМІИ, 1859 ГОДА.

БЕСѢДЫ ПОЛКОВНИКА РАЧА.

Петербургъ занятъ публичными лекціями. Онѣ читаются и въ университетѣ, и въ Пассажѣ и въ Артиллерійской Академіи. Артиллерійская Академія, въ этомъ случаѣ, даже опередила университетъ; вотъ уже второй годъ какъ въ залахъ ея разбираются публично военные вопросы. Вопросы, разбираемые на лекціяхъ въ залѣ академіи, натурально, относятся преимущественно къ артиллеріи; но на сколько лекціи эти публичны, видно изъ того, что въ прошломъ году, на бесѣдахъ генерала Крыжановскаго, присутствовало нѣсколько фраковъ, не говоря про различные мундиры.

Въ прошломъ году, бесѣдовали со своими слушателями полковникъ Рачъ, полковникъ Платовъ и генералъ Крыжановскій; ихъ бесѣды уже напечатаны (*), — но распространены ли эти бесѣды въ арміи? — Мы получили изъ арміи свѣдѣніе, что въ одной изъ артиллерійскихъ бригадъ, на цѣлую бригаду есть только одинъ экземпляръ книги Крыжановскаго, и это обстоятельство заставляетъ насъ познакомить людей военныхъ съ новыми военными толками.

(*) Полковниковъ Рача и Платова въ «Артиллерійскомъ Журналѣ»; генерала Крыжановскаго — отдѣльною книгою.

Замѣтимъ, кстати, что возможность слѣдить за современностью сосредоточивается, почти исключительно, въ одномъ Петербургѣ. Эта возможность такъ важна, достается въ удѣлъ такъ немногимъ, и между тѣмъ потребность слѣдить такъ велика, что ставить почти въ обязанность дѣлиться тѣмъ, кому это возможно.

Первыя лекціи были полковника Рача. Предметомъ ихъ было продолженіе историческихъ изслѣдованій о русской артиллеріи.

Исторію русской артиллеріи, до сихъ поръ, занимались только двое: генералъ Вессель (*) и полковникъ Рачъ. Это обстоятельство показываетъ, какъ должно цѣнить свѣдѣнія, доставляемыя полковникомъ Рачемъ. Сравнивая сочиненіе генерала Весселя съ изслѣдованіями полковника Рача, нельзя не замѣтить, не смотря на интересъ фактовъ, чрезвычайную сухость въ сочиненіи генерала Весселя, чего не замѣчаемъ въ сочиненіяхъ полковника Рача. Это обстоятельство увеличиваетъ достоинство трудовъ послѣдняго. Мы говоримъ такъ потому, что цѣль наша, не столько ознакомить нашихъ читателей съ самыми лекціями, потому что сдѣлать это подробно не имѣемъ права, сколько, ознакомивши съ ихъ предметомъ, указать, гдѣ можно прочесть о нихъ подробно.

Въ прошломъ году, полковникъ Рачъ бесѣдовалъ объ артиллеріи при Петрѣ Великомъ; въ этомъ году, онъ довелъ свои бесѣды до войны 1805 года и кончилъ сраженіемъ при Аустерлицѣ. Бесѣды прошлаго году помѣщены въ «Артиллерійскомъ журналѣ». Вотъ сущность его послѣднихъ лекцій.

Имена, встрѣчаемыя въ русской военной исторіи послѣ Петра Великаго, суть Минихъ, Румянцовъ и Суворовъ. Первая война послѣ временъ Петра Великаго—Турецкая при императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ. Какова была въ эту войну наша артиллерія? какъ употреблялъ ее Минихъ? При 60,000 арміи Миниха было 646 орудій. Вспомнимъ правило, извлеченное наукою изъ опытовъ войнъ, правило, котораго держался Наполеонъ: чѣмъ лучше армія, тѣмъ менѣе нуждается она въ артиллеріи; но русская армія извлекла славу изъ этой войны, въ особенности пѣхота,—чѣмъ же объяснить такую большую пропорцію орудій въ арміи — по одному орудію на 100 человѣкъ? Артиллерія наша

(*) Его записки литографированы.

была очень плоха, и желали количествомъ замѣнить качество. Плоха она была и въ организациі, и по дѣйствию своему.

Для похода понадобились лошади; но лошадей не могли набрать на всѣ орудія, и большую часть орудій везли на волахъ; въ первыхъ сраженіяхъ лошадей перебили; скоро передохли и волы, и пришлось артиллерію везти войскамъ, буквально, на себѣ, а снаряды къ концу компаніи закапывать въ землю. Этотъ-то транспортъ артиллеріи на волахъ двигался къ Очакову, но не поспѣлъ во время, оттого, что Минихъ не сдѣлалъ подробныхъ предварительныхъ распоряженій, и притомъ поручилъ его ненадежному человѣку. Наконецъ, артиллерію расположили передъ Очаковымъ, и стали стрѣлять наудачу; распространился пожаръ въ городѣ; тогда Минихъ вызвалъ войска свои, и два часа держалъ ихъ передъ гласисомъ крѣпости, чтобы удержать непріятели на стѣнахъ и не дать ему тушить пожара. Это странное средство стоило намъ, по однимъ источникамъ, 2,000 человѣкъ, по другимъ отъ 4 до 5,000; Минихъ не жалѣлъ русской крови. Современникъ Миниха, его адъютантъ, замѣчаетъ, что Турки непременно разбили бы насъ, еслибъ сдѣлали вылазку. Но распространился пожаръ, взорвало пороховой погребъ и Очаковъ былъ взятъ.

Въ полѣ, артиллерія располагалась по два орудія на флангахъ полка; эти орудія были полковыя; полевыя располагались по нѣскольку между полками, и, по отзыву современниковъ, артиллерія тратила совершенно напрасно свои снаряды, не нанося никакого вреда. Разсматривая компаніи Миниха, видно, что войска наши снова, какъ до Петра Великаго, подвергаются атакамъ турецкой и татарской кавалеріи.

Изъ всей этой войны, пѣхота извлекла себѣ громкую славу; болѣе кавалеріи и въ особенности артиллеріи; артиллерія, не смотря на свои неудачныя дѣйствія, не сдѣлала никакихъ нововведеній, лишь прибавила новый строй къ своимъ прежнимъ.

Слѣдующая война—Семилѣтняя, представляетъ болѣе утѣшительные факты. На 50,000 армію графа Фермора было 400 орудій, а при Цорндорфѣ наша артиллерія дѣйствовала отлично картечью съ 70 сажень. Картечь наша состояла изъ свицовыхъ пуль, и для этой картечи, 70 сажень дѣйствительно есть разстояніе хорошаго выстрѣла. При Кунерсдорфѣ, Пруссаки, не смотря на дѣйствіе нашей артиллеріи, дошли до нашего лѣваго фланга и взяли сразу 60 орудій; тогда съ праваго фланга, наши

командиры артиллерійскихъ ротъ сами составили батареи только изъ полупудовыхъ единороговъ, бросили на мѣстѣ пушки, и этими единорогами удержали Пруссаковъ. Изъ Кунерсдорфскаго сраженія, Русскіе извлекли правило, что если приходится двигаться на полѣ сраженія, то брать съ собою только полупудовые единороги.

Но отчего же пушки вѣсомъ въ 89 пудовъ и единороги въ 70 пудовъ, были въ одной батарее? Вообще видно, что между артиллеріею и артиллерійскимъ управленіемъ было мало связи, и такъ шло до Шувалова.

Румянцовъ, въ войнахъ своихъ, употреблялъ, почти исключительно, единороги. Суворовъ ставилъ артиллерію въ интервалы между каре, и тогда заставлялъ ее стрѣлять перекрестно; какъ бы то ни было, хотя картечь наша была и свинцовая, дѣйствовала только съ 70-ти сажень, но у Суворова, при атакахъ турецкою кавалеріею нашихъ войскъ, ни разу дѣло не доходило до штыковъ.

Одно размѣщеніе артиллеріи въ интервалахъ между каре, было бы слишкомъ незначительною переменною сравнительно съ прежнимъ, чтобы дать такой хорошей результатъ; искать причинъ его надо въ томъ, что Суворовъ требовалъ обученія быстрому сниманію и надѣванію орудій съ передковъ и въ передки, требовалъ скорой стрѣльбы, присутствовалъ самъ на ученьяхъ, наблюдалъ за быстротою дѣйствій артиллеріи, и ея огня, хотя а войнѣ, говоря вообще, требовалъ стрѣльбы болѣе рѣдкой.

«Сегодня счастье, завтра счастье — надо же и умѣнье» — говорилъ Суворовъ.

Къ сожалѣнію, во время войны 1799 года, артиллерія какъ бы потеряна, о ней нѣтъ свѣдѣній; но черезъ восемь лѣтъ, въ 1807 году, наша артиллерія успѣшно противостоитъ артиллеріи Наполеона, бывшей на значительной степени совершенства.

Какъ объяснить такой быстрый переходъ къ лучшему? — Артиллерія сдѣлала цѣлый рядъ улучшеній, техническихъ, матеріальныхъ, строевыхъ и по части образованія.

Артиллеристы неумѣли дѣлать другаго выстрѣла, кромѣ прямого. При осадѣ Потемкинымъ одной крѣпости, когда войска пошли на штурмъ и брали крѣпость, артиллеристы бросили свои орудія и приняли въ этомъ дѣлѣ участіе блистательное, но не артиллерійское.

Эти два факта достаточно ясно показываютъ, на какой степени было образованіе артиллеристовъ того времени.

Артиллерія вообще представляла большую неурядицу: артиллерійскія ученія были брошены, орудія одного и того же рода значительно различались вѣсомъ, образованія не было. Такою застала артиллерию императоръ Павелъ I.

При императорѣ Павлѣ I-мъ установилась пропорція частей сплава артиллерійскаго металла; онъ первый завелъ конную батарею, давши ей шесть пушекъ, сначала трехъ-фунтовыхъ того же вѣса (то есть 20 пудъ), и чрезъ эту первую гвардейскую конную артиллерию перешло много преобразованій и нововведеній нашей артиллеріи. Такъ, на примѣръ, императоръ Павелъ I, поставивъ конную батарею на интервалахъ въ 22 шага, дѣлалъ круговой заѣздъ рысью. До этого времени, въ артиллеріи глубоко вкоренено было мнѣніе, что на позиціи орудія должны стоять такъ же тѣсно, какъ при осадѣ или въ крѣпости (по 18-ти футъ на орудіе); и такъ же тѣсно артиллерія шла въ развернутомъ фронтѣ. Интересно, что когда заѣздъ этотъ былъ исполненъ удачно и батарейные командиры просили утвердить этотъ интервалъ, то Корсаковъ, инспекторъ артиллеріи, отказалъ, на томъ основаніи, что принявъ интервалъ въ 22 шага, утратится равеніе на церемоніальномъ маршѣ.

Павелъ I уничтожилъ полковую артиллерию. Полковая артиллерія «мастерски стрѣляла холостыми зарядами», и только по преданію умѣла заряжать орудіе. Оно и неудивительно: небольшія кучки артиллеристовъ были разбросаны по полкамъ, между людьми, занимающимися совсѣмъ другимъ дѣломъ, слѣдовательно лишенные возможности поддерживать свои свѣдѣнія, лишенные соревнованія, и въ добавокъ подъ начальствомъ людей, смотрѣвшихъ на свою полковую артиллерию, какъ на излишнюю тягость. Но было два конныхъ полка, имѣвшіе отличную полковую артиллерию, и она-то подала мысль императору Павлу I о конной артиллеріи.

Замѣчательна мысль Павла I-го: — каждаго артиллериста обучить какому либо ремеслу. Приведеніе ее въ исполненіе было причиною, что артиллерія, даже послѣ боя, мало затруднялась въ движеніи; на примѣръ, послѣ Бородинскаго боя, гдѣ артиллерія сильно пострадала, черезъ два часа она готова была къ отступленію.

Два имени связаны съ преобразованіями того времени въ артиллеріи: Аракчеевъ и Базиль. Аракчеевъ. принялъ участіе въ преобразованіяхъ тогда, когда они были уже въ полномъ разгарѣ. Базиль, 15 лѣтъ служившій въ арміи, былъ сдѣланъ командиромъ гвардейской конной роты, впоследствии лишился ее и снова получилъ; онъ старался поддерживать знанія въ артиллеристахъ, написалъ «Наставленіе для штабъ и оберъ—офицеровъ артиллеріи», слѣдилъ за точностью работъ лабораторныхъ, собиралъ у себя по вечерамъ офицеровъ и сдѣлалъ изъ своего дома почти академію.

Конечно, помощь Базилья и Аракчеева была важна для императора Павла I-го; но изъ очерка дѣятельности ихъ обоихъ видно, что не они были двигателями преобразованій.

Живя въ Гатчинѣ, Павелъ I-й ознакомился съ артиллеріею на маневрахъ, и въ Гатчинѣ же началъ свои преобразованія. Онъ изучалъ дѣйствія Фридриха Великаго, хотя и различался съ нимъ во мнѣніяхъ. Фридрихъ говорилъ: артиллерія начинаетъ, пѣхота даетъ побѣду, а кавалерія довершаетъ ее. Павелъ I-й думалъ, что артиллерія должна всегда участвовать въ бою.

Павелъ I-й убѣжденъ былъ, что стрѣльба должна быть подчинена правиламъ, а не произволу,—и ради этой мысли, выказанной Базилемъ, вернулъ его изъ немилости и снова далъ ему свою гвардейскую роту.

Весьма вѣроятно, что императоръ Павелъ I-й самъ задумывалъ всѣ преобразованія въ артиллеріи, и эта-то внутренняя работа сдѣлала изъ весьма плохой артиллеріи ту артиллерію, которая могла болѣе всего способствовать удержанію Наполеона.

Напримѣръ, при Аустерлицѣ, гдѣ наша артиллерія находится въ чрезвычайно неудобномъ положеніи: то въ болотѣ, то въ виноградникахъ, она дѣйствовала вездѣ отлично, такъ, что впоследствии, на Тильзитскомъ мирѣ, Французы желали видѣть командировъ нашей гвардейской артиллеріи.

Мы потому не описываемъ Аустерлицкаго дѣла, что для этого потребовалась бы карта, и тогда наши замѣтки потеряли бы уже свою цѣль — только ознакомленіе съ предметомъ публичныхъ чтеній. Будемъ надѣяться скоро увидать эти бесѣды полковника Рача, по обыкновенію, въ «Артиллерійскомъ Журналѣ».

НИКОЛАЙ.